

12+

Санди Умиршина

семейная сага

МЕМУАРЫ
КОЧЕВНИЦЫ

Санди Умиршина

Мемуары кочевницы

«Издательские решения»

Умиршина С.

Мемуары кочевницы / С. Умиршина — «Издательские решения»,

Мемуары кочевницы — роман о трёх поколениях казахских женщин, каждая из которых несла в себе силу которую не сломить. Бигайша, Кайныш и Сара жили в разные эпохи и мечтали о разном, но через каждую из них проходит одна и та же нить — любовь, память и умение идти вперёд несмотря ни на что. Книга о том что самые тихие жизни оставляют самый глубокий след.

Содержание

Умиршина Санди	6
Мемуары кочевницы	7
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мемуары кочевницы

Санди Умиршина

© Санди Умиршина, 2026

ISBN 978-5-0070-8717-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Умиршина Санди

Мемуары кочевницы
Семейная сага

2026

Часть первая

Глава 1

Когда солнце лишь начало подниматься на голубом небе ноябрьским утром 1930 года, родилась Кайни-Камал, младшая дочь в семье Зайтын-ага, черноволосая красавица которую ласково стали звать Кайныш. После смерти матери дом не опустел, братья были рядом и жизнь шла свои чередом. Они жили тихо и дружно, каждый знал свое место и призвание. Когда девочке исполнилось тринадцать, братья отбыли на войну и она с уверенностью продолжила усердно работать и поддерживать отца. В тот же год многие девочки начали помогать местным жителям с хозяйством, тыловыми работами. Во время спуска сосновых бревен по горной тропе начался ливень. Темные, почти черные тучи сдвинулись на высокими деревьями. С грохотом падали осины друг на друга и шатались березы. Все в тот момент будто олицетворяло отчаяние и усталость девочки. Ливень с сильным горным ветром сметали все на пути. Волосы Кайныш спутались и били ее по лицу, она отмахиваясь пыталась придерживаться тележки которую тащил бык. Все тропинки ведущие к деревне были размывы, от них осталась только мокрая грязь. Невозможно было и сидеть на тележке, она была заполнена срубленными недавно бревнами. В черном небе мелькали молнии, бык словно сбился с пути начал неуклюже мотаться из стороны в сторону. Кайныш не знала как удержать тележку, не знала как идти вперед. Она набралась смелости и начала боком делать маленькие шаги. Вдруг тьма. Перевернулась телега. Она на руках у матери, ее каштановые, шелковые волосы совсем не похожи на черные, густые волосы дочери. Она ласково покачивает дочь на руках, напевает колыбельную. Тимьян и вишня, так пахла мама, такой аромат наполнял наш дом, подумала Кайныш и сразу засмеялась, не от счастья, от страха и воспоминаний.

Внезапно ее глаза налились слезами. Она трудилась, ради отца, ради того чтобы учиться и идти вперед. Лишь одна мысль иногда проскакивала сквозь учебники по латинскому, выглаженное постельное белье и кесе с чаем: вдруг это не то что сделала бы мама. Кайныш задавала себе этот вопрос тысячи раз, но не долго размышляла над ним, лишь прятала его в своем сердце, ведь она так и не успела поговорить с матерью. Та заболела и ушла слишком рано.

И тут она очнулась. Кожаные черные сапоги сдавливали ноги сильнее чем обычно, на ее плечах лежали бревна, стопы придавило. Она двигалась, кричала, звала на помощь, быка нигде не было видно, смысленная Кайныш догадалась что он поскользнулся.

Сохраняй энергию, не двигайся лишний раз, зови на помощь громко, такие советы давал девочке отец, только вот она никогда не думала что они ей понадобятся.

— На помощь! Помогите! — Кайныш звала, но никто не отзывался.

День подходил к концу, она не знала как быть, о чем думать, ведь наверняка ее папа ищет ее и переживает. Она почти засыпала под шум реки, чириканье птиц.

Время идет, мир меняется, но природа остается. Бескрайние леса, поля, каждый дождь и каждый ветер, здесь она чувствовала себя свободно и в безопасности. Чтобы ни случилось, всегда можно уйти в горы. Кайныш всегда переключалась на такие мысли когда становилось страшно.

Внезапно из-за деревьев вышел человек. Фигура казалась стройной, человек был явно высоким, но сонная Кайныш не могла узнать его и лишь ждала.

— Дочка? Кызым! — крикнул отец пробираясь через густые ветки.

Кайныш громко кричала и звала на помощь.

Зайтын-аға бросился помогать дочери выбраться, поднимая тяжелые бревна. Она не могла идти, и он быстро спустился в ауыл чтобы найти своих знакомых. Вместе они смогли помочь ей добраться до больницы.

Кайныш пробыла в больнице недолго и уже вскоре вернулась домой. По вечерам, сидя на кровати, она увлеченно изучала старые учебники. Ее семья ценила знания и при любой возможности она старалась найти новые книги для себя, сестры и отца. Перелистывая плотные, потемневшие листы она карандашом делала небольшие заметки, записывала рецепты.

У Кайныш всегда было дело у соседей, то с детьми, то по хозяйству. Соседка Кунсулу была близка к их семье. Кайныш помогала в саду, играла с детьми, а когда у Кунсулу родился сын Қозы, иногда приносила еду когда мальчик хворал.

Кайныш сидела у Кунсулу, когда та собиралась уходить.

— Спасибо, дорогая. Отведу девочек в школу и сразу вернусь, приготовлю вам с отцом ужин. — Кунсулу на миг остановилась в дверях. — Не знаю что бы я без тебя делала.

— Мне не сложно, тётя Кунсулу. Қозы уже как родной. Мы с отцом будем ждать вас к вечеру.

В небольшом ауыле время летело незаметно. Казалось это и есть ее собственный, небольшой но очень теплый мир, мир где она по утрам приносила молоко чтобы приготовить чай с тары для отца, купалась в реке у их небольшого дома и ходила в школу с подругами. Кайныш закончила 7 классов, это было то образование которое ей мог дать ее отец, и она поставила цель — стать учителем. Она была мудра не по годам, много училась в свободное время, читала на латинском, писала письма братьям.

Кайныш была на прогулке с подругой, она шла по улице и внезапно она вспомнила, что отец должен был уже вернуться с работы. После быстрого прощания, она бросилась бежать к дому.

Седеющий мужчина сидел в кресле у печи, после долгого дня он устал, но его глаза оживились, когда он услышал голос дочери. Морщины глубоко залегли на его когда то молодом лице, да, он был не стар, но прожитые года, потеря близких, оставили следы заботы, страданий и усердного труда. Его руки лежали на подлокотниках кресла, словно помнили каждое поле на котором он работал. Кайныш аккуратно сняла обувь и ступила ногами по мягкому сырмаку.

— Ты устал, папа, не хочешь чаю?

Чай, напиток придававший силы, объединяющий и родной, был символом заботы, любви и бесконечного понимания. На темной кухне стояло тепло, пахло свежим хлебом и полынью. Она налила пиалу и слушала потрескивание дрова в печи. Они сидели плечо к плечу и чувствовали то, что не нужно было выражать словами: любовь, благодарность и верность друг другу.

Глава 2

Прошло два года. Война подходила к концу. Многие в ауыле получили письма от родных когда-то ушедших на фронт. Некоторым пришли печальные известия.

Молодая жена Тэкена воспитывала двоих детей с помощью Кайныш и Зайтын-ага.

Одним теплым вечером Кайныш готовила ужин когда постучалась Кунсулу.

— Отец дома? Вам письмо — пробормотала она своим хриплым голосом.

— Он должен быть дома, что с вами? Вам надо выпить чаю, кажется у вас простуда.

— Все хорошо, милая, передай письмо отцу, оно кажется с фронта — прикрыла дверь Кунсулу и удалилась в соседнюю комнату.

Кайныш хотела посмотреть что же пишут братья но чувствовала неладное. Она знала что они не вместе и скорее всего даже не могут написать из-за нехватки времени. За все время они получили лишь два коротких письма одно из которых было для Торгын — жены Тэкена.

Порвав конверт девушка быстро развернула письмо и пробежавшись по нему глазами почувствовала ком в горле. Слезы накатались сами, но сил плакать уже не было. Письмо было коротким и говорило о том что Тэкен пропал без вести. Она сжала письмо в руке. Отец должен знать, думала она.

Зайтын-ага узнал обо всем из уст дочери и очень тяжело переживал новость.

Недели шли тяжело. Зайтын-ага почти не говорил, но продолжал работать. Кайныш поддерживала Торгын и ее детей, шила им теплую одежду и уговаривала переехать к ним. Спустя время Торгын согласилась, и Зайтын-ага начал строить небольшую пристройку к дому для малышей.

Через три месяца Кунсулу снова привезла письма, на этот раз потертый конверт получила Торгын. Она стирала вещи когда увидела конверт на пороге дома, был сильный ветер и ее каштановые волосы били в лицо, она испугалась что письмо улетит и схватив его вбежала в дом.

— Зайтын-ага, письмо от Мухтара! — позвала она и вошла в кухню.

Он молча взял письмо и отдал его дочери.

— Прочитай дочка, не понять мне этих слов. — прошептал он.

— Срочно нужно отослать это письмо, отец. Я скоро вернусь, — сказала она и вышла.

Кайныш бежала по сухой земле, ветер бил по тополям вдоль домов, они колыхались и словно просили ее идти быстрее. Добежав до Кунсулу и отдав письмо, она остановилась. Лицо брата уже не вспоминалось так четко.

Ответного письма так и не пришло.

Уже через пол года жизнь вновь кипела в доме, были слышны детские голоса и девушки готовили домашний творог и баурсаки под солнцем. Кайныш видела молодых женщин переступающих порог, многие собирались у них чтобы насладиться теплыми весенними днями и помочь с приготовлением блюд к дастархану.

Тот вечер Кайныш запомнила особо: теплый свет заката на чистом небе и смех отца. Торгын налиwała чай, малыши играли, и на душе было спокойно. Об этом вечере она потом не раз рассказывала детям и внукам, передавая им то тепло и традиции, сохранившиеся с детства.

Глава 3

Густая трава жайлау была ковром под ногами Кайныш а небо надежным кровом, под которым она всегда чувствовала безопасность. Уже взрослая девушка, она проводила лето у родственников. Под голубым, ясным небом расстилались луга и поляну среды горных склонов. Кайныш жила в юрте с двоюродными братьями и сестрами и тетей. В ее походе появилась уверенность, а руки стали сильнее и мощнее после подъема тяжелых ведер с водой и молоком. Кайныш отрастила длинные черные косы и многие обращали внимание на ее сильную но стройную фигуру, белую кожу и ясные глаза. По утрам они собирали клубнику и завтракали ею, на ужин было молоко, домашнее масло и мясо. Она чувствовала себя по настоящему счастливо и радовалась времени проведенному вместе с тетей.

— Кайныш, садись, помоги мне с баурсаками, — позвала тетя Зейнеп раскатывая тесто.

Кайныш сняла хлопковую накидку расшитую цветами — подарок отца на день рождение и села рядом с тетей.

Зейнеп была красивой женщиной средних лет с глубокими, мудрыми зелеными глазами.

— Твой приезд напомнил мне о твоей матери, ведь она была такой же заботливой и доброй. Ты очень на нее похожа. — задумчиво говорила Зейнеп.

Кайныш не знала что ответить, казалось, так давно это было и вовсе не хотелось вспоминать о потере, когда жизнь налаживается. Отец играет с внуками и радуется каждому дню, друзья и соседи часто заходят на чай.

— Вот так? Мне кажется у меня не получается.

— Нет, тесто не должно быть слишком тонким.

Юрта была такой теплой и яркий свет солнца заливал ее теплым светом, были слышны голоса детей вдали и их смех. Все было прекрасно в тот момент.

— Как вы считаете, если я уеду в город на работу, смогу ли я помочь семье?

— Кайныш, дочка, ты и так помогаешь, ведешь семью вперед. Твой отец всегда мечтал о том что его единственная дочь будет счастлива. Исполни его мечту, поедь в город если хочешь, но будь счастлива.

— Спасибо Зейнеп апа, может вы правы, возможно мне и вправду стоит поехать, — сказала Кайныш и продолжила лепить баурсаки.

Кайныш помогла тете и вышла на воздух, яркое солнце и поля клубники встретили ее за порогом. Красота гор и свежий воздух так и манили девушку. Она сняла обувь, распустила косы и бросилась бежать по траве, смотря на небо и наслаждаясь роскошными цветами и пышными деревьями. В дали темнел вечно зеленый лес, на чистом небе не было ни единой тучи.

Всю дорогу обратно, медленно шагая босыми ногами по траве, она думала о жизни в городе. Мысль о том, что ей придется оставить отца и семью долго не покидала ее.

Подходя к порогу она остановилась.

Кайныш вошла в юрту.

— Я еду, Зейнеп апа, еду в город.

Глава 4

Осенью Кайныш привезла фрукты и заготовки домой, а сама не забывала о своем решении.

Придя вечером домой Кайныш поставила ящик с картошкой на стол. Она приготовила чай с тары, свежее молоко, масло и курт стояли на столе.

Зайтын-ага вошел и сел за стол. Кайныш разлила чай.

— Эке я хочу поехать в город, чтобы работать в школе учительницей.

— Это самое правильное решение. Твои знания должны идти на пользу. Мы справимся, а ты поезжай.

Зайтын-ага всегда славился в ауыле как честный и очень понимающий человек, он был наделен не только умом, но и человечностью и добротой. Дочь он любил больше всех, искренне желал ей хорошей жизни.

Кайныш хотела поговорить с отцом, но он уже приступил к еде и задумчиво пил чай, словно вспоминая что-то. Ужинать в тишине стало их традицией еще с ее детства. Это был безмолвный знак уважения и понимания, возможность уединиться и расслабиться.

Тени от огня в печи играли на стенах. Кайныш разглядывала книги с рецептами бабушки, коробочки с иголками и пуговицами и пыталась запомнить всё таким каким оно есть. Скоро все измениться думала она, скоро она уедет. Низкий стол покрытый хлопковой тканью стоял по середине комнаты, за окном шумели порывы сильного ветра, но именно прикрытые шторы и мягкое свечение огня, делали тот вечер особенным.

На следующий день Кайныш пошла на рынок, по дороге проходя знакомый дом с синей крышей — дом Кунсулу. На земле вдоль забора сидели девочки, дочери Кунсулу. Между ними сидел подросток Қозы, узнав девушку он бросился в объятия.

— Привет малыш. Как дела у мамы? — ласково потрепала его по голове Кайныш.

— Анашым! Кайныш келді! — громко позвал мальчик.

Из дома вышла Кунсулу. Женщина часто помогала семье Зайтын-ага с готовкой и уборкой когда Кайныш с братьями были маленькие.

— Кайныш, милая. Как у вас дела? — женщина тороплива отворила ворота и вытирая руки полотенцем подошла к девушке.

— Все хорошо тетя Кунсулу, у отца все хорошо, он просил передать вам это. — девушка скромно протянула ведро с молоком, свежим и теплым.

— Спасибо, давно хотела зайти к вам только после этого переезда никак не найти время. Да и дочка болеет, бросить одну не могу.

За несколько лет до этого Кунсулу решила перевезти детей в дом с пристройкой около реки, он был больше, но дальше от дома Зайтын-ага у подножия гор.

— Ничего страшного, отец постоянно на работе, он вас хорошо понимает. Он как раз хотел позвать вас на ужин завтра, мы накрываем стол для близких и друзей.

— Спасибо, но по какому поводу?

— Я уезжаю в город, буду учительницей

Кунсулу удивилась но отнеслась к этому с уважением и поддержала девушку.

Кайныш на прощание пожала руку маленькому Қозы и взяв свои сумки пошла по широкой улице ауыла к дому. Единственным источником света было золотое солнце заката. Красные и желтые лучи переливались на фоне голубого неба. Чистый, вечерний горный воздух придавал уверенности девушке. Все получится, думала она по пути домой.

Глава 5

На следующий день большая часть знакомых, родных людей собрались во дворе дома Зайтын-ага. Теплая комната заливалась золотым светом дневного солнца.

Накинув на плечи легкий розовый шарф она вышла из комнаты. Медленно обходя кухню и старые комнаты матери и отца она оглядываясь понимала, все что было, останется в них навсегда. Вспоминая братьев, Кайныш с тоской улыбнулась, вспоминая улыбки полные счастья и радостные моменты проведенные вместе. Ее косы покорно лежали и были повязаны любимыми лентами девушки. Аккуратное платье из легкой ткани красиво развивалось на ветру когда она вышла из дома. Спина Кайныш была пряма, эта привычка сохранилась с детства.

Девушка стояла напротив толпы, свежий горный ветер ободрял и словно придавал надежды.

Кайныш начала подходить к старшим и принимать их благословения.

— В добрый путь, дочка, бакытты бол! — пожелал старейшина ауыла.

— Спасибо, берегите себя.

Не успела девушка выйти к столу как к ней подошли подруги. На белоснежном как жемчуг лице девушки засияла яркая улыбка. Черные выразительные брови девушки так и разлетались когда она звонко смеялась. Солнце опустилось. Наступил вечер.

— Отец? — девушка прозябла и поплотнее закуталась в шарф, звонкий голос прорезал шум гостей.

Мужчина обернулся и ласково пригласил дочку сесть рядом с ним. Кайныш с энтузиазмом принялась рассказывать истории о друзьях со школы и бывших коллег отца и о том как они живут сейчас. Но Зайтын-ага совсем ее не слушал. Он смотрел на разлетающиеся на ветру пряди девушки, горящие глаза и легкий румянец на щеках и видел маленькую Кайныш, идущую со школы держа его за руку, рассказывая о заданиях и школе. Его сердце трепетало, не от печали, от счастья, за то что его самая заветная мечта сбылась. Именно о таком дне проведенном с дочерью он мечтал всю жизнь, сам того не осознавая.

Пока Кайныш продолжала говорить перед его глазами проходили все счастливые моменты проведенные с нею.

Трехлетняя девочка сидит на качелях, молодой отец качает дочку и смеется. Березы выстроены в ряд вокруг забора. Беззаботно счастливый Зайтын поднимает девочку и кружит ее. Девочка смеется и запрокидывает голову назад. Она держит отца за плечи и ей кажется что она никогда его не отпустит. Счастливый отец поправляет косички малышки и обнимает ее.

— Я всегда, всегда буду рядом. Тебе лишь нужно верить в себя. — прошептал он ей

— Папа, я тебя люблю — малышка бросилась на шею отцу.

Отпустив девочку собирать цветы, он стоял у крыльца и смотрел ей вслед. Его губы тронула теплая, почти невольная улыбка, такая, какую он когда-то дарил своей жене, когда она стояла рядом. Только теперь рядом с ним была лишь тишина.

«... Наша Кайныш растет. С каждым днем она все больше и больше напоминает мне тебя, у нее твоя улыбка. Помнишь как ты ждала дочь? Ты часто говорила, что будешь заплетать ей косы и обучать ее письму. Ты хотела чтобы она была воспитанной и образованной, так и вышло. Наша дочь умна не по годам.»

— Эке, вы устали? — тихо спросила она, поправляя шарф.

— Нет дочка, все в порядке — потерянно ответил мужчина.

— О чем вы думали?

Зайтын-ага вздохнул:

— О твоей маме, о тебе, ты ведь все детство провела здесь. Завтра ты уезжаешь, а я все еще вижу тебя бегающую с цветами по двору.

— Я тоже скучаю, по тем временам, — с улыбкой сказала она.

Кайныш взяла отца под руку и повела вдоль яблонь к саду.

— Кызым, быть учительницей трудно, ты выбрала этот путь.

— Я знаю, но именно этого я и хочу, папа, — сказала она. — Мама хотела бы чтобы я училась и дарила знания другим.

Зайтын-ага с теплом посмотрел на дочь и задумавшись сказал:

— Твоя мама была очень смелой, и хотела для тебя того же. Я всегда тебя поддержу, только не забывай возвращаться домой, тут тебя всегда ждут.

— Не забуду. Спасибо, эке.

Вместе они провожали последних гостей и вошли в дом. Зайтын поставил самовар и дом наполнился ароматом тары, чая и уюта. Позже подошла Торгын с детьми и они говорили о будущем, о книгах, о детях которых Кайныш предстояло обучать в городе. Иногда Зайтын молчал и пытался запомнить каждый момент того вечера, ведь время летит так быстро.

Часы пробили полночь. Девушки принялись собирать посуду и тихо обменивались мыслями о будущем и о любви.

— Спокойной ночи дочка, ложись спать. Утро придёт быстро.

Кайныш пожелала отцу спокойной ночи и напоследок взглянула на него, на погасшую лампу и словно желая запомнить всё убранство комнат, прошла по дому.

Утро и правда наступило незаметно. Горная прохлада заполнила двор. Любимой погодой Кайныш была утренняя горная прохлада после легкого дождя. Кайныш не знала что делать: упакованный чемодан стоял у двери.

Кайныш надела темную юбку из шерсти чтобы не замерзнуть и легкий зеленый свитер который она связала себе сама. Она тихо спустилась по лестнице, чтобы не разбудить отца.

Однако, Зайтын-ага уже стоял у двери, молчаливый, но в его взгляде можно было почувствовать заботу и поддержку. Мягкий шум деревьев на ветру и свежий воздух придали девушке сил и взяв отца за руку она смело зашагала к воротам. У выхода она обняла провожавших ее племянников и Торгын и пообещала писать и навещать их. Когда ее рука коснулась мягких, каштановых волос Зере, дрожь пробрала ее тело. Глаза наполнились слезами, но подняв голову и не давая отцу увидеть их, она сделала шаг вперед.

Вокзал встретил ее волнующим шумом и быстрым движением. Некоторые прощались, другие ждали близких. Кайныш крепче сжала руку отца. В суете она совсем забыла слова которые хотела сказать отцу. Запах дыма смешивался с холодным утренним воздухом. У перрона они обнялись и Кайныш несмотря на грусть, улыбнулась и сказала что все будет хорошо. Когда объявили посадку девушка сделала шаг вперед, развернулась и подняла руку на прощание, как когда то в детстве. Зайтын-ага весело помахал дочке и кивнул головой, давая ей свое благословение.

Лишь пройдя в поезд и найдя свое место Кайныш тихо вздохнула впервые за утро. Она видела как отец смотрит вслед уходящему поезду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.